

Итоги Форума CivilM+ 2022 в Берлине

ПРЕОДОЛЕНИЕ ВОЙНЫ РОССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ

Укрепление связей между политическими
стейкхолдерами и организациями гражданского
общества в Европе

Публикация подготовлена в рамках деятельности международной платформы гражданского общества CivilMPlus и проекта «Диалог за взаимопонимание и право». Проект реализуется при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Германии.

Взгляды и мнения, выраженные в данной публикации, не обязательно отражают точку зрения всех членов платформы CivilMPlus и Министерства иностранных дел Германии.

При финансовой поддержке:

Federal Foreign Office

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Ежегодный Форум Европейский Украины – Преодоление войны России против Украины: укрепление связей между политическими стейкхолдерами и организациями гражданского общества в Европе.	2
1.1 Усиление синергии между политическими деятелями и гражданским обществом. Какие общие усилия необходимы для преодоления нарушений международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлений и преступлений против человечества?	3
1.2 Укрепление связей между политическими деятелями и субъектами гражданского общества для превращения Европы в более безопасное и устойчивое к конфликтам пространство: Какова роль ЕС?	4
1.3 Укрепление международной коалиции гражданского общества для прекращения войны в Украине: как добиться более сильных совместных действий и усилить влияние на формирование политики?	5
1.4 Усиление международного присутствия в Украине: как международные акторы могут способствовать восстановлению мира и стабилизации страны?	6
1.5 Международная коалиция сторонников Украины: страны Балтии и Вышеградская группа в европейских отношениях	7
1.6 Роль гражданского общества в послевоенном восстановлении Украины в экологической сфере	9
1.7 Деструктивное влияние России на европейские общества: Вызовы военного времени и тактика реагирования	11
1.8 Жизнь в российской оккупации: вызовы и последствия	13
1.9 Ситуация в украинском обществе в военное время: ВПЛ, новая «серая зона» у линии фронта и гражданский активизм	14
1.10 Лишение свободы: военнопленные, гражданские заложники, похищения и депортации	16
1.11 Документация международных преступлений в Украине: усилия гражданского общества, основные выводы и международные механизмы привлечения к ответственности	19
1.12 Человек и война: пространство для разговора. Итоги плейбек театра	21
2. Заключение: Стабилизация Украинского государства и общества в контексте войны.	23

1. Ежегодный Форум Европейский Украины – Преодоление войны России против Украины: укрепление связей между политическими стейкхолдерами и организациями гражданского общества в Европе

С момента основания платформы CivilM+ в 2017 году Секретариат платформы ежегодно организует главное офлайн-мероприятие года – Международный форум Европейской Украины. Он традиционно проходит осенью, но подготовка к нему начинается задолго до мероприятия с поиска наиболее актуальной и важной темы для участников платформы и приглашения спикеров и спикерок, способных дать экспертное мнение по проблемам, с которыми сталкиваются представители гражданского общества, работающие по теме стабилизации Украины.

С начала полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года работа и фокус платформы CivilM+ расширились за пределы Донбасса, охватив всю территорию Украины, подвергшуюся обстрелам и разрушениям. Деятельность и украинских, и международных организаций, состоящих в платформе, также была переориентирована на нужды военного времени, что закономерно повлияло на выбор темы форума первого года полномасштабной войны.

Центральными вопросами форума стали возможности и вызовы взаимодействия политических стейкхолдеров и организаций гражданского общества в Европе в целом и в Украине в частности. Через оптику такого взаимодействия участники и участницы форума смогли обсудить:

- нарушения международного гуманитарного права и прав человека, военные преступления и преступления против человечества, а также их документацию;
- роль ЕС в установлении мира в Украине;
- проблемы внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и жителей прифронтовых и оккупированных зон;
- деструктивное влияние России;
- усиление международного присутствия в Украине;
- положение военнопленных и гражданских заложников;
- возможности послевоенного восстановления страны.

Открыла конференцию Александра Матвийчук, руководительница украинской правозащитной

организации «Центр гражданских свобод», который в 2022 году стал лауреатом Нобелевской премии мира. Александра отметила важность постоянной поддержки международного общества в усилиях гражданского общества по построению в Украине демократического и справедливого государства.

Германия столкнулась с большим количеством критики с украинской стороны из-за нерешительности в предоставлении Украине оружия, поэтому это был один из ключевых вопросов, поднятых заместителем посла Украины в Германии Максимом Емельяновым во время обращения к международному сообществу. Не только представители украинского государства, но и представители гражданского общества активизировали адвокационную работу на международной арене с целью получения военной поддержки, необходимой Украине для самообороны: «(...) Оружие для Украины – это лучшая гуманитарная помощь, которую мы можем иметь сейчас. (...) Меня не впечатляет, когда украинские дипломаты просят оружие. Но меня впечатляет, когда правозащитники просят оружие».

В то же время участники дискуссии с немецкой стороны сделали сильный акцент на гуманитарных вопросах, с которыми сталкивается Украина. Эти аспекты показались наиболее важными для господина Александра Злоты, статс-секретаря по вопросам образования из ведомства мэра Берлина, а также для господина Маттиаса Люттенберга, посла, представителя по Восточной Европе, Кавказу и Центральной Азии, Федерального министерства иностранных дел Германии. Обоих волновал вопрос предстоящей зимы в Украине и суровых условий жизни, которые она несет жителям страны.

Все темы дискуссионных панелей и круглых столов так или иначе отразили проблемы и вопросы, с которыми сталкиваются участники-организации платформы в своей работе. Подробнее о тематических направлениях платформы и прошедшего форума читайте в отдельных главах ниже.

1.1 Усиление синергии между политическими деятелями и гражданским обществом. Какие общие усилия необходимы для преодоления нарушений международного гуманитарного права и прав человека, военных преступлений и преступлений против человечества?

С самого начала военного вторжения на территорию Украины российские власти и войска постоянно нарушают международное гуманитарное право и права человека. «Война идет рука об руку с войной против закона», — такую неизбежную закономерность отмечает Анастасия Донец, представительница Международного партнерства по правам человека (IPHR). Чтобы фиксировать эти нарушения и наказывать виновных требуются совместные усилия различных акторов, которые призваны обеспечить справедливость и ответственность.

По данным Юрия Белоусова, главы департамента войны Офиса Генерального прокурора Украины, на ноябрь 2022 года открыто более 45 тысяч дел о военных преступлениях России. Характер этих преступлений — незаконные задержания, пытки, похищения детей, намеренное создание плохих условий жизни для гражданского населения — позволяет заявить о геноциде украинского народа со стороны Российского государства. Собрать эти сведения оказалось возможным, в том числе и благодаря взаимодействию представителей украинских организаций гражданского общества с государственными структурами. Так, существует постоянное сотрудничество между Украинским Хельсинским союзом по правам человека (УХПЧ) и Министерством реинтеграции Украины, куда передается информация о задокументированных военных преступлениях для дальнейшей проработки. Кроме того, по словам Александра Павличенко, главы УХПЧ, налажено сотрудничество и с Европейским судом по правам человека в рамках электронной системы для жертв военных преступлений. Украинские правозащитники также тесно сотрудничают с немецкой прокуратурой в отношении российских преступников, находящихся в Германии. Профессор международного права из Граца Вольфганг Бенедек отмечает, что в ходе проведенных миссий по установлению фактов в Украине сотрудничество с неправительственными организациями сыграло значимую роль. Так, например, уровень доверия населения к государственным структурам низкий, вместо этого гражданам комфортнее взаимодействовать с низовыми организациями гражданского общества. И государственные, и международ-

ные институты должны принимать во внимание этот факт и определить для НПО статус незаменимых партнеров, уверен профессор Бенедек. Этот пример в очередной раз подчеркивает необходимость развития механизмов совместной работы между представителями гражданского общества, госструктурами и международными институтами.

Важным остается и уровень взаимодействия украинских государственных структур с другими государствами и международными институтами. Анастасия Донец отмечает большую потребность в международной поддержке украинских акторов, работающих с военными преступлениями, так как самостоятельно обработать такой объем материалов, они не в силах. В то же время международная поддержка не должна подменять собой роль правительства, а все внешние акторы должны уважать суверенитет украинского государства. Александр Секулич, представляющий Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, подчеркивает необходимость руководствоваться принципом "Не навреди" как наиболее важным в этом контексте.

Анастасия Донец видит необходимость в конкретных действиях, которые позволят поддерживать Украину в достижении справедливости:

- 1) российские солдаты, бежавшие из России, должны быть привлечены к ответственности за совершенные военные преступления;
- 2) санкционные механизмы должны быть усилены
- 3) зарубежные активы российских военных преступников и олигархов должны быть арестованы, а полученные средства направлены на поддержку жертв. Нынешний порядок международной безопас

ости, а именно работа ОБСЕ и СБ ООН подвергаются критике за недостаточную эффективность и отсутствие решимости, представители гражданского общества призывают к поиску новых альтернатив.

1.2 Укрепление связей между политическими деятелями и субъектами гражданского общества для превращения Европы в более безопасное и устойчивое к конфликтам пространство: Какова роль ЕС?

В разговоре о безопасности отправной точкой может выступать дискуссия об «устойчивости» (resilience). Депутат Европарламента Сергей Лагодинский определяет это понятие так: «Способность оставаться демократической, динамичной и либеральной страной с сильными гражданскими правами и демократическими институтами, несмотря на все нападки извне». Украина, уверена руководительница НПО ZMINA Татьяна Печончик, продемонстрировала свою устойчивость, продолжая жить и развиваться, несмотря на агрессию России, начавшуюся в 2014 году. Однако в ходе полномасштабного вторжения условия жизни украинцев ухудшаются с каждым днем и предотвратить это крайне сложно. Тем не менее, по словам Татьяны Печончик, Украина не должна останавливаться и сворачивать внутренние реформы, нельзя терять время.

Украинское правительство не в состоянии справиться со всеми проблемами, которые принесла с собой война в Украину, поэтому гражданское общество играет ключевую вспомогательную роль. Функция мониторинга, противодействие дезинформации и пропаганде, а также помощь в работе механизмов подотчетности остаются ключевыми функциями, которые выполняет гражданское общество. И они нуждаются в помощи ЕС, чтобы иметь возможность продолжать свою деятельность на местах. По мнению Татьяны Печончик, основные аспекты помощи могут быть представлены так:

- 1) организации гражданского общества должны получать финансовую поддержку напрямую, без участия государства как посредника-получателя;
- 2) необходима организационная реструктуризация в ЕС, чтобы сделать финансирование более доступным для организаций гражданского общества;
- 3) финансовая поддержка должна быть более гибкой и не должна быть привязана к конкретным целям, поскольку обстоятельства меняются очень быстро;
- 4) при необходимости должна быть предусмотрена медицинская помощь;
- 5) необходимо поддерживать новые структуры обеспечения устойчивости.

Отдельной важной проблемой как мирного, так и военного времени является включение женщин в процессы принятия социально значимых решений на разных уровнях. Их участие и вовлеченность тоже являются направлениями работы, которые требуют поддержки, в том числе и со стороны Европейского Союза, об этом напоминает Анна Карин Крокстеде, заместительница начальника отдела Украины в Европейском ведомстве внешних отношений. Эксперт по Украине и Восточной Европе Вильфрид Йильге добавляет, что отсутствие женщин в Минском процессе также повлияло на его исход. Особое внимание должно быть уделено женщинам в условиях войны и оккупации, поскольку они являются уязвимой социальной группой, подвергающейся сексуализированному насилию. Сергей Лагодинский отмечает необходимость медицинской и психологической поддержки со стороны ЕС. Но самой большой защитой женщин и детей в Украине является поставка оружия, чтобы украинцы могли освободить оккупированные территории.

1.3 Укрепление международной коалиции гражданского общества для прекращения войны в Украине: как добиться более сильных совместных действий и усилить влияние на формирование политики?

Многие представители гражданского общества и политики в Украине отмечают хорошо налаженный диалог и наличие платформ коммуникации друг с другом, но значит ли это, что гражданское общество реально может влиять на конкретные политические решения? Исходя из опыта представителей гражданского общества Украины, иногда это действительно получается. Исполнительная директорка Центра гражданских свобод, Александра Романцова, отмечает, что в этом процессе им сильно помогает наличие статуса лауреата Нобелевской премии мира. Он дал больше шансов организации выступать и быть услышанными на высоком политическом уровне, где решения, предложенные ЦГС с точки зрения гражданского общества, заинтересовали политических деятелей.

Валерий Новиков из Луганского областного правозащитного центра «Альтернатива» также положительно описывает свой опыт общения с украинскими руководителями, отметив, что в настоящее время государственные субъекты и

гражданское общество действуют на равных. Однако все еще существует необходимость адаптировать форматы сотрудничества и просить больше поддержки со стороны правительства в реализации идей субъектов гражданского общества.

Обратная сторона тесного сотрудничества представителей гражданского общества и государства в потере дистанции между этими общественными институтами и критического взгляда у ГО на действия властей. Об этом следует помнить особенно в кризисной ситуации военного времени.

Роль европейского гражданского общества в преодолении войны в Украине формулирует Штефан Мелле, директор немецкой организации Austausch e.V. — «информировать и убеждать» политиков, принимающих решения, отстаивать интересы Украины. Отдельная проблема, отмеченная экспертами, заключается в том, чтобы поддерживать долгосрочный интерес и стремление политиков к достижению мира в Украине. Для многих людей Украина все еще является чем-то очень далеким, многие говорят о так называемом «украинском мейнстриме», и это необходимо преодолеть, поднимая более глобальную тему деколонизации в украинском контексте. Европейские коллеги определяют поставки оружия в Украину как один из приоритетных аспектов адвокации в их работе. Как представитель миротворческой организации, Синта Депондт из нидерландской организации PAH заявляет: «Нам нужно оружие, чтобы остановить оружие. После этого мы сможем разговаривать».

Помимо государства и международных институтов, представителям гражданского общества нужно поддерживать диалог и сотрудничество в первую очередь друг с другом, внутри своего международного сообщества. Залогом успеха таких коалиций является доверие, уверена Синта Депондт.

1.4 Усиление международного присутствия в Украине: как международные акторы могут способствовать восстановлению мира и стабилизации страны?

ООН, ОБСЕ, НАТО, Совет Европы, Международный комитет Красного Креста и другие международные организации должны были стать эффективными опорами многополярного мирного порядка после Второй мировой войны — для продвижения всеобщих прав человека, обеспечения принципа территориального суверенитета, укрепления региональной и международной безопасности. Война России против Украины продемонстрировала серьезную уязвимость, а порой и неспособность существующих международных механизмов и акторов — межправительственных и международных организаций, а также правительств отдельных государств — предотвратить и остановить открытую агрессию одного государства против другого в 21 веке в Европе.

Эти международные акторы не только не смогли предотвратить агрессию, но и во многих случаях были неспособны отреагировать на кризис, оставаясь на местах в Украине. Гарантии Будапештского меморандума по обеспечению территориальной целостности Украины оказались чисто декларативными: ни одна страна не выразила готовность защитить Украину военным путем после полномасштабного вторжения. Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ — институт, осуществляющий мониторинг, отчетность и способствующий диалогу между конфликтующими сторонами в связи с урегулированием конфликта на востоке Украины с 2014 года — была вынуждена полностью вывести свои силы из Украины из-за блокирования ее мандата Российской Федерацией как одной из стран-участниц организации. Способность Совета Безопасности ООН остановить агрессию была заблокирована тем же фактором — правом вето на многочисленные военные резолюции со стороны государства-агрессора. Международный комитет Красного Креста не сумел договориться о доступе в зоны конфликта и не смог доставить помощь и обеспечить эвакуацию мирных жителей, спасающихся от войны. Наконец, не менее важным является то, что запуск международной полицейской миссии также пока не состоялся из-за отсутствия консенсуса относительно мандата и специфики работы таких миротворцев. Эксперт SWP, Андре Хертель, уверен, что ограничением многих международных организаций является строгий мандат. И мало кто из них действительно

работает с целью предотвращения военных конфликтов, ставя перед собой другие задачи. К примеру, оказание поддержки в проведении демократических реформ и развитие устойчивости обществ.

Налицо явный кризис существующей системы международной безопасности и неспособность существующих международных организаций и правительств остановить непрекращающееся насилие, разрушение инфраструктуры и агрессию против народа Украины. Очевидно и то, что прекращение войны и стабилизация Украины вряд ли будут возможны без должной поддержки со стороны международного сообщества. Энтони Форман, руководитель программ по Европе и Южному Кавказу в *Peaceful Change*, отмечает недостаточную чувствительность международных акторов к войне в Украине, что не могло не фрустрировать украинское общество. Все акторы должны иметь четкое понимание динамики конфликта и в соответствии с этим пониманием активно действовать. При этом контроль над действиями любых акторов должен всегда оставаться в руках местных организаций, чтобы не нарушать логику действий в интересах Украины.

Открытым остается вопрос политической функции международных организаций. Такие акторы могут стать посредниками и медиаторами в политическом урегулировании вооруженных конфликтов, так или иначе четко проявляя свою политическую позицию. Этот аспект становится еще более важным в контексте войны России против Украины, когда дело касается вопросов организации специального военного трибунала, необходимость которого неоднократно подчеркивают украинские и международные правозащитники.

1.5 Международная коалиция сторонников Украины: страны Балтии и Вышеградская группа в европейских отношениях

Страны Балтии, Польша, Словакия и Чехия с самого начала открытого вторжения России оказывают финансовую и военную помощь Украине, осуждают действия России и поддерживают разного рода санкции против агрессора. Гражданское общество этих стран не менее активно участвует в сборе средств для Украины и оказывает разного рода помощь для украинских беженцев и беженок, оказавшихся в Европе. Политических акторов и гражданское общество этих стран отличает относительно высокая осведомленность о ходе войны, и, по мнению экспертов круглого стола Форума европейской Украины, дополнительные информационные кампании в этом регионе не требуются.

Тем не менее говорить о полной поддержке Украины со стороны стран Вышеградской группы невозможно, так как Венгрия, входящая в это объединение, не оказывает помощь Украине и даже сотрудничает с Россией. Оценка действий Венгрии и ее поддержка страны-агрессора должны стать предметом отдельного рассмотрения в будущем.

Международную поддержку Украины, в том числе со стороны стран Балтии и Вышеградской группы, можно рассмотреть на 4 уровнях: военном, гуманитарном, финансовом и адвокатском. Работая по этим направлениям поддержки Украины центральноевропейские акторы сталкиваются со следующими трудностями:

1) Сложная отчетность перед донорами. Формальные процедуры, связанные с работой по гранту, не рассчитаны для экстренной работы и трудновыполнимы для организаций с небольшим административным потенциалом. Крупные международные доноры требуют от центральноевропейских организаций, работающих на местах, соблюдения обширных процедур отчетности. Отвечая на этот вызов, организация People in Need («Люди в беде») из Чехии сама стала предоставлять гранты, и в настоящее время пытается снизить формальные требования для других организаций, чтобы помощь могла быть перераспределена быстрее и с большей точностью. Формальные требования также являются бременем для организаций, осуществляющих доставку срочной помощи через польско-украинскую границу.

2) Нехватка квалифицированных кадров. Пер-

вые девять месяцев были исключительным временем для акторов гражданского общества с точки зрения расширения их деятельности. НПО региона оказались в ситуации, когда им приходится оперировать бюджетами, большими, чем когда-либо прежде. Рост оказался очень быстрым и не сопровождался повышением квалификации. Ситуация усугубляется неопределенностью, связанной с долгосрочным финансированием гуманитарных проектов.

3) Недостаток коммуникации между низовыми инициативами и другими акторами гражданского общества. Странам Балтии и Вышеградской группы необходимо интегрировать низовую деятельность и инициативы ранее прибывших украинских мигрантов в общую поддержку Украины. Этнические Украинцы, давно обосновавшиеся в Центральной Европе, первыми начали помогать беженцам из Украины без какой-либо поддержки со стороны государства или гражданского общества. В первые дни полномасштабного вторжения возникло множество низовых инициатив особенно по непосредственной поддержке теробороны, армии, предоставлению гуманитарной помощи в Украине. Многие из первых шагов были предприняты вне каких-либо формальных структур, не говоря уже о координации с более крупными НПО. Поскольку война затягивается, а индивидуальная поддержка уменьшается, необходимы способы определения и координации этой поддержки в долгосрочной перспективе.

Помимо очевидной гуманитарной, военной и финансовой поддержки Украины, страны Центральной Европы выполняют важную функцию по лоббированию интересов Украины в Европе. Именно это помогает бороться с промедлением Германии и других западноевропейских стран, и такая работа должна быть продолжена.

Другой важной задачей для поддержки Украины может быть помощь в продолжении реформ и установлении высоких стандартов государственного управления. Центральноевропейские акторы могут быть важны в установлении высоких стандартов прозрачности и поддержке реформ даже во время войны. Война не превратила Украину в процветающую и прозрачную демократию в одночасье. В то же время позиция государств Центральной Европы в Украине на данный момент очень высока,

и это влияние должно быть использовано для продвижения демократических ценностей. Эксперты обращают внимание на возможные риски, связанные с появлением у представителей украинского гражданского общества политических амбиции, и европейские НПО должны знать об этих амбициях при оказании поддержки. В такой ситуации украинские субъекты могут использовать помощь в своих корыстных целях, так же, как и украинское государство может использовать представителей гражданского общества для достижения собственных политических целей, не связанных с прекращением войны.

Украине необходимо участие центрально-европейского гражданского общества в области образования, экологии, эффективного управления и устойчивости. Планы на 2023 год должны включать поддержку и в этих сферах, потому что это дает украинцам возможности и мотивацию оставаться в Украине и работать на ее будущее.

1.6 Роль гражданского общества в послевоенном восстановлении Украины в экологической сфере

В ситуации горячей фазы войны, когда Украина сталкивается с серьезными человеческими потерями и разрушениями жизненно важной инфраструктуры, вопросы экологии уходят на второй план общественного внимания. Это объяснимая, но опасная реакция, которая может привести к непоправимым последствиям. На сегодняшний день среди основных проблем окружающей среды специалисты называют отсутствие мониторинговой системы, трудности ведения сельского хозяйства, изменение климата, угрозу биологическому разнообразию, сложности документации и расследования экологических преступлений.

Первым шагом к решению экологических проблем должна стать информированность об их наличии и возможность отследить и зафиксировать изменения. Для этого необходимо наличие разветвленной мониторинговой системы, которая в Украине, к сожалению, оказалась разрушена. Чтобы ее восстановить необходимо обучить людей, проживающих вдоль линии фронта, инструментам мониторинга и коммуникации с местными властями для их решения. В уязвимом положении оказался сельскохозяйственный сектор: он одновременно является и мишенью войны, и ее оружием. При этом восстановление сельского хозяйства не должно ограничиваться лишь восстановлением сектора до его довоенного состояния, а должно стать более эффективным и устойчивым. Новый подход ведения сельского хозяйства должен подразумевать:

- приоритет местных продовольственных систем;
- развитие сельских территорий;
- разработку устойчивых решений для сельскохозяйственного производства;
- производство и переработку на основе принципов циркулярной экономики;
- прозрачный рынок сельскохозяйственных земель.

За семь месяцев полномасштабной войны выбросы парниковых газов составляют не менее 100 миллионов CO₂, и эти цифры, скорее всего, занижают истинный уровень выбросов. Война России в Украине не только тормозит модернизацию и зеленый переход, но и увеличивает выбросы из-за самих военных действий, пожаров,

но больше всего из-за необходимости будущего восстановления и реконструкции городов. Чем дольше будет продолжаться российская война, тем выше будут окончательные цифры. Все планы по реконструкции энергосистемы Украины показали, что экологические преобразования и совместимость с европейской программой Green Deal не находятся в центре внимания. Подвергаются критике и планы украинского правительства по реконструкции, представленные на конференции в Лугано. Существует сложное противоречие между необходимостью быстрой экстренной помощи и устойчивым восстановлением. Устойчивое восстановление должно включать синергию между энергетической безопасностью, национальной безопасностью, экономическим ростом и социальной безопасностью, но также и «зеленую» трансформацию наряду с действиями по защите окружающей среды. Более активное участие украинского гражданского общества в обсуждениях планов государства по восстановлению страны очень важна. Кроме того, необходимо также и общее пространство для диалога между политиками ЕС и Украины, промышленностью и гражданским обществом – для поиска наиболее подходящих решений для Украины.

Пристального внимания уже сейчас требуют и экологические преступления, совершенные во время войны. По данным Генеральной прокуратуры Украины, к ноябрю 2022 года государственными правоохранительными органами возбуждено 74 уголовных дела по фактам экологических нарушений, связанных с вторжением Российской Федерации на территорию Украины. Это менее 1% от общего количества возбужденных уголовных дел по военным преступлениям. Такое небольшое количество преступлений против окружающей среды можно объяснить отсутствием методов документирования, недостатком опыта прокуроров и положительных примеров работы с такими кейсами в украинских и международных судах. Решение этих проблем требует внедрения единой методологии и протокола для документирования военных преступлений против окружающей среды, укрепления сотрудничества на всех уровнях для оценки ущерба, смягчения последствий и восстановления разрушений, признания важности рассмотрения экологических преступлений наравне с другими военными преступлениями.

К ноябрю 2022 года около 20% всех природоохранных территорий в Украине находятся под угрозой, военные действия охватили почти 3 миллиона гектаров леса в Украине.

Существует угроза стратегическим целям сохранения биоразнообразия, снижается потенциал поглощения парниковых газов. Усиливается процесс опустынивания и деградации, особенно на сельскохозяйственных землях. Эндемичные виды растений и животных находятся под критической угрозой; их исчезновение будет иметь катастрофические последствия для биоразнообразия в планетарном масштабе.

Военные действия не должны затрагивать охраняемые природные территории, в ином случае все разрушенные системы должны быть восстановлены в соответствии с принципами зеленой реконструкции и устойчивого развития, опираясь на мнения экспертов и представителей гражданского общества. Восстановление должно начаться сейчас, у Украины нет возможности ждать полного окончания войны для старта восстановительных процессов.

1.7 Деструктивное влияние России на европейские общества: Вызовы военного времени и тактика реагирования

В февраля 2022 года Российская Федерация начала открытое военное вторжение на территорию Украины, но задолго до полномасштабной войны, как минимум с 2014 года, Россия ведет скрытую гибридную войну, пользуясь инструментами дезинформации и пропаганды, экспортируя коррупцию, злоупотребляя экономическими связями, включая энергетический шантаж, поддерживая антидемократические политические движения в Европе и вооружая русскоязычные сообщества.

Доктор Сюзанна Шпан, ведущая немецкая экспертка по российской пропаганде, подчеркивает роль дезинформационных нарративов, распространяемых Россией через государственные СМИ (особенно Russia Today) и социальные сети. Russia Today-Deutschland также все еще доступен через VPN и зеркальные сайты, власти Германии неохотно и не очень последовательно реализуют запрет ЕС на вещание холдинга RT. В контексте войны России против Украины эти нарративы продвигают идею о том, что реальным агрессором является Запад и, в частности, НАТО. Пропагандисты обеляют войну, называя ее «спецоперацией», проведенной для защиты жителей «республик» Донбасса, и продвигают нарратив о том, что «националисты» в Украине угрожают русскоязычному населению, продолжая утверждать, что русские и украинцы – это один народ. В отдельное направление российской информационной войны можно выделить работу со страхами европейских обществ – пропагандисты подогревают опасения относительно экономического и социального упадка Германии, если она продолжит поддерживать Украину: санкции, а не российское нападение на Украину рассматриваются как причина кризиса, в результате которого немцы якобы замерзают, голодают и теряют работу. Российская пропаганда находит благодатную почву в Германии в сети сочувствующих, которая включает в себя движение против вакцинации «Кверденкер» («Инакомыслящий»), ультраправые группы, альтернативные СМИ и пророссийских активистов, таких как Алина Липп.

Все больше журналистских и научных публикаций посвящены связям России с ультраправыми группировками в Европе. Доктор Антон Шеховцов, украинский политолог и сотрудник Исследовательского центра истории транс-

формаций в Вене отмечает, что вопреки распространённому мнению, отношения между Россией и ультраправыми группами носят не институциональный, а межличностный характер, они основаны на связях между различными заинтересованными сторонами. Так называемое «дело Ибицы» 2019 года, которое привело к падению ультраправого вице-канцлера Австрии Хайнца-Кристиана Штрахе, является ярким примером. После того как пророссийский Штрахе покинул FPÖ («Партия Свободы»), партия изменила свою позицию в отношении России. Аналогичный поворот совершила итальянская партия Lega Nord. Симпатии европейских ультраправых к России поддерживаются общей идеологией (традиционные ценности, антиглобализация, антиамериканизм, антилиберализм), но для России они остаются, по сути, планом Б, в то время как она предпочитает устанавливать связи с (возможно, коррумпированными) мейнстримными политиками, такими как бывший канцлер Германии Герхард Шредер. Вторжение 2022 года в Украину разрушило многие подобные связи, при этом большинство политических игроков в Европе осудили агрессию (неизвестно, искренне или нет). Хотя антироссийская позиция стала политическим мейнстримом, некоторые партии остаются дружественными России. Наиболее ярким примером является немецкая партия AfD («Альтернатива для Германии»). Как заключает Шеховцов, крайне правые партии ценят поддержку России, но не зависят от нее; они все-таки представляют собой явления внутреннего происхождения.

В отличие от Германии, в балканских странах Россия в основном использует внутренние СМИ, объясняет доктор Румена Филипова, основательница и председательница Института глобального анализа из Софии. Россия полагается в основном на неформальные связи и является крупным игроком на рекламном рынке. В последние месяцы российские посольства стали еще более агрессивными в распространении пропаганды. Россия удвоила свою активность в социальных сетях, особенно в Facebook и Telegram. Кремль продолжает ориентироваться на традиционные взгляды, культурное и языковое сходство с россиянами и играет на глубоко укоренившемся страхе перед новой войной в регионе. Он представляет себя в качестве надежной альтернативы ЕС и НАТО, одновременно утверждая свою способность влиять на

разногласия в регионе. Другими словами, национальные интересы балканских государств интерпретируются как необходимость поддерживать хорошие отношения с Москвой. Кроме того, сербские СМИ, которые легко доступны в регионе благодаря взаимной понятности языков, являются важным распространителем российских нарративов.

Угрозы безопасности исходят от России и в сторону Грузии, объясняет Этери Бузиашвили, аналитик по вопросам безопасности Atlantic Council, из Тбилиси. Чтобы избежать западных санкций, Россия задействовала многочисленные контрабандные маршруты, один из которых ведет через Грузию. Здесь зарегистрировано около 2 000 принадлежащих России компаний, и на данный момент нет формального инструмента убедиться, что они не способствуют обходу экономических санкций. Растущее число российских граждан, прибывающих в Грузию, не может не подогревать напряженность между местными жителями и приезжими. Эта напряженность усугубляется долгосрочной деятельностью России в стране, ее поддержкой ультраправых групп и наиболее консервативных частей православной церкви Грузии. С 2008 года в стране было создано несколько НПО для продвижения целей Кремля. Они спонсировали публикацию учебников, содержащих «факты» о Второй мировой войне, и пропагандировали распространение русского языка и культуры в Грузии. Многие основатели и представители этих пророссийских НПО перешли в государственный сектор. Россия также уделяет внимание ультранационалистическим прокси-группам в Грузии и использует их для мобилизации агрессивных толп против либералов.

Доктор Селин Маранже из Института стратегических исследований при Военной школе в Париже подчеркивает, что способность Европы противостоять российскому давлению в долгосрочной перспективе зависит не только от ЕС и США, но и от способности каждой страны ЕС быть устойчивой в информационной сфере. Россия разработала специфические инструменты принуждения для каждой отдельной страны; поэтому каждая страна должна определить их в своем национальном контексте и выработать индивидуальный подход на национальном уровне. По мнению Маранже, Кремль придерживается двуединой стратегии. В отношении Запада он оказывает максимальное давление, а в отношении Украины стремится к полному уничтожению. Россия укрепляет веру в то, что автократии сильнее демократий и что экономические трудности разделят европейские общества. В противостоянии этим механизмам достигнут значительный прогресс, несмотря на то что европейская политика в отношении России всегда была очень противоречивой. ЕС согласился поставлять оружие Украине и принял восемь пакетов санкций. Многие были сделаны в последние месяцы для обеспечения безопасности поставок энергоносителей в ЕС. Европа явно подготовилась лучше, чем ожидалось ранее. Главная задача сейчас – не дать России разрушить инфраструктуру Украины зимой. Украине необходимо очень быстро получить системы противоракетной обороны, ей также отчаянно нужны генераторы, чтобы помочь гражданскому населению пережить организованное Россией отключение электричества, а ее солдатам необходимо зимнее снаряжение и оборудование для продолжения боевых действий в течение зимних месяцев. Многие уже сделано, но время и ракетное превосходство все еще на стороне России.

1.8 Жизнь в российской оккупации: вызовы и последствия

На территориях, оккупированных российскими войсками, гуманитарная ситуация постоянно ухудшается. Разрушенная инфраструктура и жилье не восстанавливаются. Жители отдельных районов Мариуполя, чьи квартиры были разрушены, вынуждены жить в подвалах и подъездах без света и воды, готовить пищу на костре. Многие дома Мариуполя проживают эту зиму без отопления.

В оккупированных частях Луганской и Донецкой областей продолжают действовать фильтрационные мероприятия против местного населения, граждан, не прошедших фильтрацию, задерживают и вывозят в неизвестном направлении.

Российские власти продолжают незаконно вывозить и усыновлять украинских детей с захваченных территорий. Это дети, которые проживали в домах-интернатах, приемных семьях, а также чьи родители погибли под российскими обстрелами. Продолжается насильственная русификация населения оккупированных регионов.

Для компенсации значительных ежедневных потерь личного состава российское военное руководство проводит «мобилизационные кампании» населения на захваченных территориях Украины, в том числе, в Крыму. Для проведения мобилизации и подавления сопротивления местного населения в города Бердянск и Мелитополь прибыли дополнительные подразделения Росгвардии. В отдельных районах Донецкой и Луганской областей (далее – ОРДЛО) принудительная «мобилизация» местного населения происходит с середины февраля. Мужчин забирают прямо с улиц или мест их работы и отправляют в военкоматы, откуда они без медицинского обследования, военной подготовки, соответствующего снаряжения и достаточного обеспечения отправляются сразу на передовую.

Чтобы эффективно реагировать на проблемы, вызванные российской оккупацией, необходимо системно и результативно привлекать гражданское общество к разработке и внедрению государственной политики переходного периода. Этому может способствовать создание координационных советов из числа профильных институтов гражданского общества, которые занимаются проблемами жителей временно оккупированных территорий и внутренне

перемещенных лиц. На национальном уровне такая координационная платформа может быть создана при Министерстве по вопросам реинтеграции временно оккупированных территорий Украины, а на региональном уровне – при областных, районных и местных военных администрациях (на время действия военного положения).

Для создания социальной сплоченности, укрепления национального единства и построения устойчивого мира необходимо способствовать развитию диалоговых платформ и распространению практик медиации и фасилитации между различными слоями населения, пострадавшего в результате войны, в том числе внутренне перемещенных лиц.

Для устойчивого мира и взаимопонимания важно также разработать государственную информационную политику в отношении жителей временно оккупированных территорий и ВПЛ. Такая политика способствовала бы пониманию различных обстоятельств, повлиявших на мотивы и выбор людей в сложных жизненных ситуациях; разрушению стереотипных обобщений и стигматизации; объяснению, как именно государство планирует преодолеть негативные последствия войны и способствовать социальной и экономической реинтеграции внутренне перемещенных лиц, граждан, проживающих или вынужденных вернуться на временно оккупированные территории.

В рамках противодействия несправедливому обвинению в коллаборационизме, необходимо разработать и принять отдельный закон о запрете коллаборационизма, синхронизированный с действующим в Украине законодательством. Такой закон должен дать четкие определения понятий «коллаборационизм», «коллаборационист» и «коллаборационная деятельность»; представить четкую классификацию и исчерпывающий перечень случаев и обстоятельств, имеющих признаки коллаборационизма; устанавливать пропорциональную степень ответственности.

1.9 Ситуация в украинском обществе в военное время: ВПЛ, новая «серая зона» у линии фронта и гражданский активизм

В начале полномасштабного вторжения РФ в Украину местная власть была не готова к вызовам, которые встали перед ней в связи с экстренной эвакуацией населения, обеспечением местного населения продовольственными товарами в городах на линии фронта и в зонах активных боевых действий. Эту задачу во многом выполняло гражданское общество. Ярослав Бойко, председатель гражданской организации «Ассоциация гуманитарный центр "Все будет хорошо"» из Краматорска, отмечает: «24 февраля мы создали рабочую группу, а 26-го наши волонтеры уже вышли на эвакуацию на вокзалах. Мы сразу начали реагировать на вызов, закрывать все потребности надо было за счет небольших организаций». «Ассоциация гуманитарный центр "Все будет хорошо"» с первых дней занималась эвакуацией населения из Донецкой области и стала крупнейшим объединением организаций гражданского общества и волонтеров в регионе.

В холодное время года, очень важно эвакуировать как можно больше людей из зоны активных боевых действий, прифронтовых и деокупированных территорий. К сожалению, темпы эвакуации в Донецкой области, в частности, сейчас перешли на очень низкий показатель, до 200 человек в неделю. Евгения Кулеба, основательница и председательница общественной организации «Город-Сад» в своем докладе отмечает, что люди не хотят выезжать за границу и в другие области Украины, потому что переживают, что они не знают местного языка, и вообще там они никому не нужны. Существует даже страхи-вымыслы о том, что за рубежом у людей забирают все документы. И Ярослав Бойко, и Екатерина Скрипова, операционная менеджерка Благотворительного фонда «Восток SOS» уверены, что сделать так, чтобы люди безопасно себя чувствовали в прифронтовых и на деокупированных территориях невозможно. Людей надо убеждать выезжать. Это вызов для власти и волонтеров, которые должны достичь синергии в этом процессе и усиливать друг друга. Наибольшими сложностями сейчас является также быстрое перепрофилирование общественных активистов на работу с гуманитарной помощью и эвакуацией. Необходимо обучение активистов работе в этой сфере, а также своевременное и квалифицированное предоставление им психологической поддержки.

Для тех, кто все-таки остается в опасных зонах, существует проблема распределения гуманитарной помощи: она в основном оседает в крупных городах и до маленьких поселений практически не доходит. Председательница общественной организации «Молодая Просвита», депутатка Ивано-Франковского областного совета Евгения Бардяк считает, что поможет централизованное распределение гуманитарной помощи: «Власть должна четко понимать, что она полагается на общественные организации. Важно делегировать задачи от органов власти к общественному сектору». Еще одна проблема, которую отмечает экспертка – медленное реагирование на вызовы и оказание гуманитарной помощи от международных организаций. Специалистка по работе с общинами БФ New WAY Мария Худенева из Славянска пережила это на личном опыте. В сентябре 2022 года Вооруженные Силы Украины освободили Святогорск в Донецкой области, который провел под оккупацией 5 месяцев. Городу срочно требовалась гуманитарная помощь, однако, из-за бюрократических процессов в течение полутора месяцев помощи не было, и волонтерам пришлось самостоятельно собирать средства через социальные сети. «Если бы европейские страны могли помогать нам немного быстрее, ведь помощь нужна срочно, у нас нет времени ждать», – объясняет Мария Худенева. Для украинских общественных организаций сейчас важна поддержка не только местных властей, но и более быстрое реагирование международного сообщества и доноров на вызовы, связанные с войной.

В общественном секторе дальше должна происходить синергия в работе с властью и разработка единого плана оказания помощи и реагирования на вызовы, согласно которому гражданские также будут понимать, что их ждет и как им надо вести себя в кризисных ситуациях.

Самым большим вызовом для всех активистов и волонтеров является зима, поэтому важно объединяться и усиливать друг друга в работе на местах, поддерживая людей, которые не хотят эвакуироваться, а также способствовать в самой эвакуации и предоставлении гуманитарной помощи в малые общины.

Активисты, работающие непосредственно на

местах, формулируют следующие рекомендации для более эффективной работы с последствиями войны и оккупации:

1. создать координационный центр, как в каждой общине, так и на государственном уровне, задачей которого будет сбор, систематизация информации о текущих проектах в регионах и на государственном уровне по выдате гуманитарной помощи, эвакуации населения, его расселение, обучение. Координация действий может происходить в онлайн/офлайн формате. Также при этом центре может быть создан информационный ресурс, на котором будет размещена вся информация и контакты. Ресурс должен постоянно обновляться и иметь актуальные контакты и рекомендации, а также смысловое наполнение;
2. разработать и внедрить программу обучения для управленцев и госслужащих, которая будет содержать элементы кризисного менеджмента и методологии анализа предоставления гуманитарной помощи «Не навреди» (Do Not Harm);
3. развивать не только гуманитарное направление, но и фокусироваться на проектах, которые смогут оказывать экономическую поддержку в виде грантов для запуска и развития бизнеса. Обучение основам ведения отчетности, планирования и управления бизнес-процессами;
4. стоит создать систему оказания психологической помощи для лиц, переживших потерю, травмирующие события, ампутацию, как отдельное направление, с возможным созданием мобильных бригад;
5. оптимизировать систему распределения гуманитарной помощи так, чтобы она концентри-

- ровалась не только в областных центрах, или крупных населенных пунктах, но и охватывала небольшие села, города. Должно быть пропорциональное распределение и хорошо спланированная система логистики или партнерства с местными общественными организациями или представителями местного самоуправления;
6. поддерживать проекты, направленные на просветительскую работу по истории, культуре и языку Украины;
  7. наладить систему, в которой гражданское общество не берет на себя функцию замещения обязанностей власти, а они работают в партнерстве и используют комплексный подход;
  8. упростить механизмы предоставления гуманитарной помощи в деокупированные населенные пункты, и иметь обязательный запас наборов, необходимых для быстрого обеспечения освобожденных территорий всем необходимым;
  9. усилить работу над повышением инфомедийной грамотности населения, особенно в части работы с пропагандистскими нарративами, и мошенническими схемами, которые особенно активизировались сейчас;
  10. разработать план на общегосударственном и местном уровнях, по обеспечению жильем ВПЛ. А также учесть необходимость строительства бомбоубежищ рядом с жилыми массивами;
  11. Уделить внимание конфликточувствительности и восстановительным практикам. Это будет способствовать предотвращению дискриминационных нарративов, стереотипов, а также поможет в процессе установления мира внутри страны.

1.10 Лишение свободы: военнопленные, гражданские заложники, похищения и депортации

В ходе полномасштабного вторжения на территорию Украины Россия систематически и целенаправленно нарушает Женевские конвенции в отношении военнопленных и гражданских лиц. Так, статья 13 Конвенции отмечает гуманное обращение с военнопленными, запрет любого незаконного акта или бездействия со стороны государства, содержащего в плену, которые вызывают смерть или создают серьезную угрозу здоровью военнопленного, его увечья, осуществление репрессий, насилия или запугивания. Из показаний военнопленных, которых освободили из плена, в российском плену к ним применяли физическое и психологическое давление, били током, дубинками, прикладом от автомата. Также их били дубинками во время допроса, наносили телесные повреждения ножами, держали в одиночных крошечных камерах, без дневного света. У военнопленных, которых вернули из плена, были сломаны носы и выбиты зубы, на их лицах были следы от синяков и содранная кожа от скотча. Факты нарушения указанной статьи также указываются в докладе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о ситуации с правами человека в Украине, охватившей период с 1 февраля по 31 июля 2022 года. Кроме фактов применения к украинским военнопленным пыток, насилия и угроз, в докладе также упоминается информация о гибели двух украинских военнослужащих в результате пыток. По сообщениям, первая жертва умерла после того, как военнослужащие РФ избивали ее руками и электрическим током 9 мая на аэродроме в Мелитополе. Двое свидетелей сообщили УВКПЧ, что жертву привезли в классную комнату школы пилотов со следами пыток, и вскоре она умерла. Вторая жертва, по сообщениям, получила смертельные удары, когда охранники избивали военнопленных по прибытии в Волновахскую исправительную колонию под Еленовкой Донецкой области 17 апреля. Речь идет о той колонии, в которой 29 июля 2022 года российская сторона устроила теракт в помещении, где содержались украинские военнопленные. В результате этого погибло и покалечено более сотни человек. Эта трагедия подсветила катастрофическую ситуацию со всеми украинскими военнопленными, ведь, находясь под контролем России, они все находятся под смертельной угрозой, без каких-либо прав и защиты со стороны международного гуманитарного права.

Статья 15 Женевской Конвенции говорит о праве предоставления военнопленным бесплатной медицинской помощи, которой требует их состояние здоровья. Украинские военнопленные, находясь в российском плену, имеют очень ограниченный доступ к медицинской помощи. По словам тех, кого вернули из российского плена, медицинская помощь оказывается исключительно в экстренных случаях при тяжелых ранениях и заболеваниях, когда бездействие штатного медицинского персонала больницы или тюрьмы может привести к смерти военнопленного. Украинские военнопленные, которые в результате участия в боевых действиях имеют сквозные ранения, переломы, ампутации различной степени, поражения осколками снарядов, контузии все время своего пребывания в плену остаются без адекватной медицинской помощи. Например, после теракта в Еленовке медицинскую помощь в лечебных учреждениях получили только те военнопленные, которые получили тяжелые ранения и ампутации. После чего большинство из них были возвращены обратно к месту содержания.

Глава II Конвенции утверждает право на надлежащие условия содержания, достаточность питания и одежды для каждого военнопленного. Об условиях содержания украинских военнопленных можно судить исключительно по свидетельствам тех, кого удалось освободить из плена, ведь официального доступа к местонахождению украинских военнопленных уполномоченным представителям Украины и международных гуманитарных миссий российская сторона не предоставляет. Условия содержания украинских военнопленных на территории России и на временно оккупированных территориях Украины, которые сознательно создаются государством-агрессором, являются жестокими, нечеловеческими: дефицит пищи и питьевой воды, недостаток лекарств и отсутствие надлежащей медицинской помощи, отсутствие спальных мест, переполненные камеры содержания, антисанитария, отсутствие элементарных личных средств гигиены, теплой одежды. В зимний период условия содержания украинских военнопленных вызывают беспокойство. Ведь в состоянии хронического недоедания, с критически сниженным иммунитетом, ранениями, без лекарств, без гарантий получения квалифицированной медицинской помощи, без

теплой одежды и обуви, теплых одеял, в бараках, которые не приспособлены к содержанию большого количества людей, не имеют теплоизоляции и элементарного ремонта, каждый из пленных имеет риск умереть из-за переохлаждения и сопутствующих сезонных инфекций. К сожалению, попытки украинского правительства доставить гуманитарный груз в места содержания украинских военнопленных наталкиваются на категорическое возражение со стороны российской стороны. Гуманитарных грузов от ООН, МККК и других международных организаций, к сожалению, также нет.

Согласно Статье 26 Женевской конвенции об обращении с военнопленными, основной суточный рацион питания должен быть достаточным по количеству, качеству и разнообразию для того, чтобы поддерживать хорошее состояние здоровья военнопленных и предотвращать потерю веса или развитие недостаточности питания. По результатам предыдущих обменов освобожденные из плена украинские военнопленные почти все имеют крайнюю степень анорексии. Есть случаи, когда родственники не могут узнать своих родных, поскольку в плену последние потеряли по 30–40 килограмм веса. Отдельные освобожденные военные рассказывали, что им не давали воды по несколько суток. Суточный рацион взрослого человека мог включать в себя кусочек хлеба, который выдают раз в день и 80 граммов киселя. В некоторых местах военнопленных кормили трижды, но даже при такой периодичности питания, еды и воды было недостаточно, чтобы поддерживать нормальное состояние здоровья и предотвращать потерю веса.

Семьи военнопленных имеют право на информацию о своих близких в плену, право на переписку и передачи – это декларируют статьи 70–72 Конвенции. Однако, семьи защитников Украины вообще не получают сведений от родных, которые находятся в плену РФ. В течение 6–7 месяцев в среднем, семьи не имеют никакой связи с родными.

В плену России уже почти 8 месяцев находятся украинские медики и музыканты военного оркестра, которых согласно Конвенции, считают некомбатантами. Некомбатанты не могут быть непосредственным объектом вооруженного нападения противника, поскольку, в отличие от комбатантов, не являются субъектами применения насилия в военном конфликте (согласно определению IV Гагской конвенции). Соответственно, при задержании их противником в ходе военных действий они не должны считать-

ся военнопленными. Тем не менее, РФ продолжает их удерживать.

Освобожденная из плена гражданская Виктория Андруша рассказала об обращении с пленными в местах принудительного содержания в РФ: «У нас были завязаны глаза, завязаны руки, нас везли сперва в одной машине, потом в другой. И когда нас везли во второй машине, там уже и били, – рассказывает Виктория. – Они били. У меня были руки связаны. Ты просто слышишь, когда к тебе кто-то подходит, а потом чувствуешь удар». Виктория провела несколько недель в лагере для пленных в Глушкове, потом ее отвезли в СИЗО в Курске. Девушку, по ее словам, обвинили в шпионаже. К таким сотрудники в СИЗО относились с особой жестокостью, говорит Виктория: «Они нас ненавидели, были готовы нас на месте просто убить». Юлия Полехина, правозащитница и юрист ОО «Сич», документатор военных преступлений инициативы «Т4Р» акцентировала внимание на том, как обращались с Викторией в заключении: «Это прямое нарушение международных соглашений, подписанных, в том числе, и Российской Федерацией. Женевские конвенции требуют от сторон конфликта различать гражданское население и участников военных действий, но на практике Россия часто этого не делает. Условия содержания не соответствуют требованиям конвенций, в основном Женевские конвенции в отношении военнопленных и гражданских лиц не выполняются».

Жена тяжело раненого военнослужащего ВСУ, который попал в плен с многочисленными ранениями, Виктория Карпенко тоже рассказала о неоказании медицинской помощи ее мужу, что привело к серьезным последствиям для его здоровья: «Моего мужа незаконно удерживали на оккупированных территориях. Не предоставляли необходимой медицинской помощи и возможности переписки с родными. В место, где его удерживали, не допускали представителей Международного Комитета Красного Креста. Переломы плечевой кости и ключицы, которые срослись без фиксации. Раны от обломков, которые месяцами гнили в антисанитарных условиях. Жизнь, которая чудом победила смерть, не благодаря, а вопреки лечению. Мой муж потерял 20 кг. На видеозаписи с обмена его было трудно узнать. К сожалению, сегодня, в 21 веке, повторяется ужас, который человечество уже видело. Ужас лагерей смерти.

Плен – это сплошной ад, от начала до конца. Тяжелораненых военнослужащих привозят в больницу или тюрьму. Им не дают обезболива-

ющее или антибиотиков, не достают обломки, не обрабатывают раны. Холод, голод, жажда и пребывание в небольшой комнате без возможности выйти на улицу, или позвонить родным – это то, что ждет их, если организм сам справился с ранением. Так продолжается месяцами. Это сопровождается психологическим давлением, им говорят, что они никому не нужны, что их никто не ищет. Люди просто теряют надежду на возвращение домой.

Россия удерживает сотни раненых военнопленных. Среди них есть парализованные, с ампутациями, с серьезными повреждениями внутренних органов. В больнице рядом с моим мужем находилась женщина с гнойной язвой глаз, которую не лечат. Один глаз она уже потеряла. Все они содержатся в нечеловеческих условиях, не получают медицинской помощи, страдают от недостатка пищи и самых необходимых вещей. Их жизнь в большой опасности, и эта опасность будет возрастать с наступлением холодов.

Согласно Женевской конвенции об обращении с военнопленными, в соответствии со статьей 109 Раздела I, стороны конфликта обязаны отправлять на родину тяжело больных и тяжело раненых военнопленных, независимо от их звания и их количества, после того, как состояние их здоровья будет доведено до такого, что позволит перевозку. В течение боевых действий стороны конфликта должны стараться при содействии заинтересованных нейтральных государств организовать госпитализацию в нейтральных странах больных и раненых военнопленных.

Россия дерзко нарушает Женевскую конвенцию. Она уверена в своей безнаказанности, уверена, что мировое сообщество не сможет противостоять ей, и поэтому совершает страшные преступления против человечности. Помогите обеспечить раненым военнопленным самые главные права человека – право на жизнь, свободу, охрану здоровья и медицинскую помощь. Спасите их сегодня, потому что завтра уже некого будет спасать!».

Правозащитник Роман Киселев уверен, что не оказание помощи и нечеловеческие условия содержания являются системным подходом России: «Россия делает очень много для того, чтобы создать такую систему, в которой оказание помощи фактически невозможно. Она прячет людей, придумывает какие-то странные статусы, которые не предусмотрены действующим законодательством. Она создает дополнительные угрозы за счет дополнительного репрессивного законодательства за различные формы высказывания».

Украинские правозащитники регулярно указывают на необходимость привлечения страны-агрессора к ответственности за совершенные преступления, для этого была создана глобальная инициатива «Разорвать круг безнаказанности за военные преступления России» (краткое название «Трибунал для Путина»). Инициатива стремится использовать действующие механизмы ООН, Совета Европы, ОБСЕ, ЕС и Международного уголовного суда для предотвращения этих грубых преступлений и привлечения к ответственности виновников.

1.11 Документация международных преступлений в Украине: усилия гражданского общества, основные выводы и международные механизмы привлечения к ответственности

В официальном реестре военных преступлений Офиса Генерального Прокурора Украины на ноябрь 2022 года зарегистрировано 46 888 военных преступлений: нарушений правил ведения войны, преступлений геноцида и преступлений против человечности. Украинские и международные эксперты заявляют о необходимости эффективного механизма привлечения к ответственности, который будет не только профессионально организован с юридической стороны, но и иметь политическую поддержку. При этом в приоритете должны оставаться интересы жертв.

Александр Павличенко, исполнительный директор Украинского Хельсинского союза по правам человека (УХСПЧ) отмечает, что привлечение к ответственности за преступления, совершенные Россией, невозможно реализовать на базе Международного уголовного суда (МУС), соответственно нужен другой эффективный механизм привлечения к ответственности, который будет иметь как политический, так и юридический мандат.

Антон Кориневич, посол по особым поручениям МИД Украины, считает, что через расследование преступления агрессии можно выйти на само руководство РФ. Преступление агрессии – другими словами, решение развязать войну – легко доказать, ввиду имеющих официальных выступлений, заявлений и позиций российских чиновников. Кроме того, многие страны и организации уже приняли резолюции о признании преступления агрессии. В то же время, связать военные преступления, совершенные в Буче, Ирпене и на других территориях Украины, с решениями Кремля – задача намного более сложная, и на это потребуются годы. Однако, оставлять преступление агрессии без заслуженного наказания нельзя, иначе это станет сигналом того, что подобные преступления можно совершать и дальше. Последний раз, когда за преступление агрессии привлекали к ответственности на международном уровне, был трибунал в Нюрнберге.

Посол по особым поручениям МИД Украины отметил, что юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии отличается от таковой в отношении преступлений против человечности и геноцида и достаточно ограничена. В

частности, для того, чтобы МУС рассматривал дело, необходимо выполнение хотя бы одного из следующих условий:

- Страны, которых касается преступление агрессии должны ратифицировать Римский статут и Кампальскую декларацию к нему;
- Акт агрессии должен быть признан резолюцией Совбеза ООН, который и должен обратиться в МУС.

Антон Кориневич уверен, что ни одно из этих условий выполнить не удастся и МУС не сможет рассматривать это дело. При этом национальные суды Украины, или любых других стран не могут рассматривать дела в отношении высшего руководства РФ, из-за их иммунитета перед преследованиями в других странах. Таким образом, делает вывод эксперт, необходим специальный трибунал. Он может быть создан на основании договоренности с ООН, и соответствующей резолюции Генассамблеи ООН, либо же договоренности Украины и некоторых других стран, или же ЕС/Совета Европы. Кориневич призвал гражданское общество и политиков поддержать идею создания такого трибунала.

Руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии в Международной федерации по правам человека (FIDH) Илья Нузов отмечает, что в его организации нет единого мнения по вопросу создания спецтрибунала по Украине. Он отметил, что уже создано множество инициатив и организаций, которые документируют преступления и направляют материалы на рассмотрение в МУС: «Я думаю, что должен быть своего рода гибридный суд по Украине, но не думаю, что он должен касаться только лишь преступления агрессии. Суд должен иметь более широкую юрисдикцию, включающую преступления агрессии, но и другие международные преступления», – отмечает Нузов. По его словам, такой суд может быть включен в систему национального правосудия, как, например, Специальная палата по Косово, либо же отдельно, на основании договоренности между Украиной и ООН, или ЕС и ООН. Уже есть прецеденты работы таких судов совместно с национальными, например, в ЦАР.

Эксперт считает, что такой гибридный суд с широкой юрисдикцией может иметь большую ле-

гитимность в глазах жертв. Преступление агрессии – это преступление против государства, а не людей, поэтому жертвы не будут играть там значительной роли. Приговор будет вынесен таким судом заочно, потому что вряд ли правосудие получит в свои руки Путина, Лукашенко и других преступников. С символической точки зрения, это все еще очень сильный акт, но он далек от справедливости в отношении тысяч, а возможно и миллионов жертв, которые пострадали вследствие действий РФ.

В то же время, как отмечает руководитель отдела FIDH, гибридный суд сможет обеспечить справедливость большему числу людей. Также

в его рамках можно применить определенные юридические инновации, как например расширить его мандат на юридические лица, например «Газпром».

Условием для дальнейшего расследования преступлений и поиска виновных является документирование преступлений, однако, эксперты признают, что не вся собранная информация доберется до суда. Документация сама по себе не несет правосудия, хотя и может служить источником определенного облегчения для жертв, которые смогли рассказать свою историю.

1.12 Человек и война: пространство для разговора. Итоги плейбек театра

В рамках Четвертого международного форума европейской Украины женская диалоговая платформа ЖИМД инициировала альтернативный способ говорить о проживании опыта войны – формат плейбек театра, который часто используется как один из практических инструментов построения мира в разделенных сообществах.

На данном этапе горячей фазы войны направление работы по построению мира в украинском сообществе находится на паузе, а внутри ряда кросс-контактных диалоговых проектов длится процесс переосмысления предыдущей деятельности. Это связано с необходимостью выявить, с одной стороны, успешные практики, использовавшиеся до полномасштабного вторжения, которые могут быть продолжены на нынешнем этапе. С другой стороны, существует потребность проанализировать подходы, которые не отвечали реалиям гибридной войны, длившейся с 2014 года, а также те, которые не могут использоваться в условиях полномасштабной войны и соответствующей политической ситуации.

Несмотря на риски и трудности диалоговой работы, для людей, затронутых травмирующим событием, остается важной возможность поделиться своим личным опытом проживания войны и осмыслить опыт других, представленный в формате театрального перформанса, продемонстрировав, таким образом, работу плейбек театра как практического инструмента по построению мира и регуманизации человека, живущего в другом контексте или разделяющего другое видение.

Перформерами плейбек театра выступили представительницы из Украины, в том числе ее оккупированных территорий, России и Германии. В начале мероприятия каждая из перформерок плейбек театра поделилась с гостями своей историей и опытом проживания войны, а после этого они же представили эти истории на сцене в виде перформанса, задав, таким образом, рамку для дальнейшей работы с группой. Каждый из присутствующих гостей мог поделиться своей историей, которая после этого была представлена на сцене. На ряду с аналитическими методами работы с ситуацией войны, широко принятыми в экспертном и академическом сообществах, также могут исполь-

зоваться творческие и художественные методы, позволяющие работать с эмоциями людей. Такими методами могут быть, как театральные методы (например, плейбек театр, театр док, форум театр), так и другие виды искусств (например, создание литературных произведений, произведений искусства, фильмов).

Использование художественных методов позволяет вовлечь в дискурс людей, которые, с одной стороны, по роду своей деятельности далеки от обсуждаемой темы, а, с другой стороны, тех, кто более склонен к выстраиванию социального взаимодействия на уровне эмоций. Кроме того, использование художественных методов дает возможность регуманизации человека/ближнего, находящегося в другом контексте и разделяющего другое видение ситуации войны. Плейбек театр позволяет делать такие интервенции оперативно и целенаправленно на конкретную группу.

Следует учитывать, что истории, которыми делаются гости плейбек театра, могут иметь очень большое эмоциональное влияние на других присутствующих. Это, с одной стороны, может вести к определенному переосмыслению ситуации в духе аристотелевского катарсиса, а с другой стороны, может оказаться, что ряду присутствующих будет сложно справиться со своими эмоциональными переживаниями. Поэтому в начале мероприятия кондактору необходимо проговорить и договориться с группой о правилах ее работы и необходимости соблюдения психологической безопасности с тем, чтобы не допускать ретравматизации присутствующих. В этой связи действенным является «правило «свободной ноги», предусматривающее возможность участнику/-це в любой момент покинуть помещение, где проходит процесс, если он/она ощущает, что эмоционально не готов/-а в нем участвовать или присутствовать при обсуждении какой-то из историй, которая имеет на него/нее чрезмерное эмоциональное влияние. Вместе с этим кондактору необходимо максимально пытаться работать с такими негативными эмоциями и уметь оказать психологическую поддержку человеку в случае возникновения вышеописанных ситуаций.

В целом, метод плейбек театра может успешно применяться в диалоговых процессах и процессах по построению мира в разделенных со-

обществах, проживающих в условиях горячей фазы войны. Он может использоваться как самостоятельный метод на определенных этапах, когда требуется оперативная интервенция для преодоления острой вражды и регуманизации. Также плейбек театр может использоваться как вспомогательный метод на различных этапах диалогового процесса в устойчивой группе

или сообществе для работы на эмоциональном уровне. Вместе с этим сотрудничество представителей различных кросс-контактных сообществ в рамках одной театральной группы плейбек театра также является само по себе диалоговым процессом и примером диапрактики (диалога через совместную деятельность).

2. Заключение: Стабилизация Украинского государства и общества в контексте войны

В теории международной помощи зонам, где происходили вооруженные конфликты стабилизация рассматривается как переходная стадия от войны к мирной жизни – она начинается, когда восстановлена условная военная безопасность, и ведет к реконструкции и устойчивому миропостроению. На основе этой концепции возникают стратегии международных институтов по развитию отдельных регионов конфликтов.

Эксперты и экспертки международной платформы CivilM+ в свою очередь тоже занимаются разработкой стратегий стабилизации для определенных сфер общественной и государственной жизни Украины.

Несмотря на то, что полноценная стабилизация возможна только в послевоенное время, начинать процессы укрепления государственных институтов и их устойчивости для выживаемости украинского населения необходимо и в условиях войны. Укрепить институты в контексте Украины, например, означает продвинуть антиолигархизацию и антикоррупционные реформы, а также реформы децентрализации Украины и усиление самоуправления. Здесь важную роль играют местные НКО, которые имеют экспертизу по региону.

Вопросы поддержки надлежащего состояния и ремонта инфраструктуры тоже можно отнести к стабилизационным процессам, осуществляемым в том числе в горячую фазу войны. Для их координации и консолидации усилий государства, гражданского общества и международных акторов нужны хабы и платформы. Один из таких форматов был создан в Варшаве, его преимущество в горизонтальном распределении помощи населению через украинские организации.

Обеспечение верховенства права и правового государства – тоже важный аспект в работе по стабилизации в Украине военного времени. Александр Павличенко, руководитель «Украинской Хельсинкской группы по правам человека», говорит о необходимости проведения судебной реформы, так как без налаженного судебного процесса даже на восстановленных территориях не будет надлежащей защиты прав человека. В условиях войны особую роль играет тема военных преступлений: их доку-

ментация, систематизация, поиск и наказание виновных. По словам Романа Авраменко, сотрудника украинской НКО Truth Hounds, сейчас в Украине остро стоит проблема цифровизации системы документирования военных преступлений. Пока все процессы происходят в бумажном формате, это не безопасно, трудоемко и времязатратно. Отсутствие общей электронной базы, затрудняет совместную работу разных акторов, занимающихся документацией.

Вопрос торжества правосудия значим не только для наказания виновных, но и для обеспечения возможности прожить травму для пострадавших. «Запрос на правосудие, запрос на обвинение российского политического режима, обвинение конкретных офицеров и военных – это грандиозный запрос в украинском обществе, и он только растет. Без этого процесса, никакой возможности рефлексии не произойдет», – объясняет Александра Романцова, исполнительная директорка «Центра гражданских свобод». Требуется большая поддержка инфраструктуре поиска без вести пропавших: интернирование в третьи страны, анализ ДНК и задействование других технических возможностей. «Люди могут продолжить жить дальше, только когда смогут точно узнать о статусе своих родных, похоронить их должным образом и проститься», – уверена Александра Романцова.

В группе жертв, которых еще можно спасти, находятся люди под стражей на оккупированных территориях и в России. Международное гуманитарное право обеспечивает безопасность и свободу для всех некомбатантов, а для военнопленных – возможность обмена. Однако сейчас российская сторона не отпускает людей, прикрывая военные преступления, которые совершила. Вкладом международного сообщества в восстановление справедливости станет создание международного трибунала по преступлению агрессии и помощь Украине в расследованиях военных преступлений. Для Украины это означает изменения в национальном законодательстве и разработку соответствующих механизмов, без этих действий Украина рискует не справиться самостоятельно с большим количеством кейсов совершенных военных преступлений.

«Процесс восстановления – это еще и процесс восстановления институций и взаимоотноше-

ний между людьми», – объясняет Валерий Новиков, руководитель Луганского областного правозащитного центра «Альтернатива». На примере освобожденных районов и прифронтовых зон заметны проявления авторитарного управления Военными администрациями. Они быстро решают конкретные вопросы восстановления инфраструктуры, организации эвакуации и другие экстренные проблемы военного времени, но не имеют возможности и компетенций разработать долгосрочный план восстановления территорий. Для его разработки необходима совместная работа и государственных институтов, и представителей гражданского общества. В условиях нынешней правовой неопределенности ГО видит своей задачей поиск демократических форм, возможных в условиях военного положения.

Еще одно важное направление работы по стабилизации связано с непосредственной поддержкой населения. Светлана Крот, сотрудница НПО «Страна свободных людей», рассказывает, что общий уровень психологического здоровья украинцев упал на 15%, а стране не хва-

тает специалистов, которые могут работать с серьезными травмами, требующими узкой специализации психологов и психотерапевтов. Поддержка требуется и в обеспечении занятости населения, например, в развитии навыков предпринимательства в условиях дефицита предложений на рынке труда. Для многих русскоязычных украинцев остро стоит вопрос языка. Им необходимы условия, в которых будет возможность систематически изучать украинский язык и получать общественную поддержку, не допуская осуждения или пренебрежения за не всегда правильный украинский язык.

Эксперты подчеркивают важность не только самого стабилизационного процесса, но и его медийной составляющей. Необходимость работ и реформ, которые приведут к укреплению устойчивости, должна быть четко артикулирована обществу. Для этого нужны экспертные независимые СМИ, которые были бы носителями этих сообщений и объясняли важность изменений.

